

ИЗВЕСТИЯ -1992-16 нояб.-с. 8

ВЫСОКИЕ ТРАДИЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО БАЛЕТА

Валерия УРАЛЬСКАЯ, кандидат философских наук

Краткие — двухдневные — гастролы в Москве Самарского театра оперы и балета — событие весьма заметное в нашей художественной повседневности.

В первый вечер были показаны работы народного артиста России Игоря Чернышева — балеты «Ромео и Юлия» на музыку Г. Берлиоза, «Скифская сюита» на музыку С. Прокофьева и «Болеро» на музыку М. Равеля. На второй день — в его же постановке — мы увидели «Казнь Степана Разина» Д. Шостаковича (в одной программе с оперой И. Стравинского «Соловей» в постановке Н. Савинова и оригинальной по замыслу театральной композицией «В сердце светит Русь» на музыку Г. Свиридова — постановка Б. Рябикина).

Хореограф высокой профессиональной культуры, И. Чернышев, не покидая российской провинции, сделал героическую и талантливую попытку создать «свой театр». Это ему довольно быстро удалось. Один за другим появились на сцене тогда еще Куйбышевского театра балеты «Ангара», «Помните» А. Эшпая, «Щелкунчик» П. Чайковского. Неоднозначно принятые критикой, они заинтересовали авторской концепцией, философичностью хореографического высказывания. В труппу потянулись молодые актеры, всегда открытые новаторскому духу. Складывался интересный коллектив со своим «лицом», не дублирующий механически репертуар театров с прочными академическими традициями.

Как не поддержать такое редкое явление? Но, увы...

Уже более 15 лет И. Чернышев, как главный балетмейстер Самарского театра оперы и балета, мужественно сберегает свое детище. Даже директором театра стал, творческим временем пожертвовав...

Таланта у Игоря Чернышева не поубавилось. Мы увидели разные по жанру и хореографическому языку новые спектакли. Они дают повод для серьезного анализа. Но, думается, сегодня ни у кого не поднимется рука критически оценить увиденное: труппа театра испытала общую для театров России беду — отток творческих кадров.

Право, любая балетная минитруппа из Москвы или Санкт-Петербурга, поставившая себе целью обслуживание зарубежной публики имеющим легендарную славу отечественным классическим балетным репертуаром, открыта сегодня для все новых и новых артистов. Вот и подались они с насиженных мест на «отхожий» промысел. Поразились твердыни оперно-балетных центров России. И в Самарском театре горько видеть потери.

Разумеется, нужны были особые условия для творческого существования самарского балета Чернышева. И город, и государство могли, наверное, помочь тому, чтобы театр этот оставался лабораторией талантливого хореографа, чтобы не заставлял он себя сочинять «попроше» в силу ограниченных исполнительских возможностей труппы.

А может, еще не поздно поддержать И. Чернышева? И тогда рядом с верными самарскому дому признанными артистами театра — Н. Гимадеевым, Е. Брижинской, М. Козловским, И. Румянцевой — станут новые единомышленники. Вот тогда можно будет говорить о том, что и в какой мере удалось, а что не удалось автору балетов. Сегодня же нет, избавьте. Сказать, что танцуют такие-то неважно — легко, да вреда от таких слов будет больше, чем правды в словах.

А Игорь Чернышев по-прежнему остается личностью яркой, самобытной. Но он мог бы сделать больше, если бы...

Российскому театру не только Москвой и Петербургом жить. Искусству нашему дорог труд тех, кто, сохраняя верность театрам российской периферии, делает отчаянную попытку сохранить уровень культуры, достойный высоких традиций русской провинции.

Остается добавить, что роскошь посещения Москвы позволил Самарскому театру оперы и балета Театр дружбы народов. Сделано доброе дело для искусства городов России.